

БЕЗУСЛОВНОЕ И УСЛОВНОЕ КАК КАТЕГОРИИ ДИАЛЕКТИКИ ПРАВА

© 2021 г. Г. Н. Уткин

Российская академия наук, г. Москва

E-mail: utkin-gn@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.01.2021 г.

Аннотация. В статье раскрыта концептуальная, смыслообразующая роль категорий безусловного и условного в праве. При этом в центр внимания ставится их диалектическая взаимосвязь как друг с другом, так и с другими категориями. Диалектика безусловного и условного раскрывается посредством достижения единства трех этапов теоретического анализа, что позволяет представить безусловное и условное, с одной стороны, как моменты содержания всех понятий, посредством которых вообще выражается мысль о праве в самых разных аспектах и элементах; с другой стороны, вся совокупность категорий, включенных в диалектический анализ, предстает в качестве элементов содержания безусловного и условного как смысловых единиц, выражающих универсальные характеристики права в его особенности, выделенности из других форм общественной жизни.

Ключевые слова: безусловное, условное, категория, научное понятие, базовое правовое понятие, диалектика, право, правопонимание, универсальное.

Цитирование: Уткин Г.Н. Безусловное и условное как категории диалектики права // Государство и право. 2021. № 9. С. 58–64.

DOI: 10.31857/S102694520016728-1

UNCONDITIONAL AND CONDITIONAL AS CATEGORIES OF THE DIALECTIC OF LAW

© 2021 G. N. Utkin

Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: utkin-gn@yandex.ru

Received 19.01.2021

Abstract. The article reveals the conceptual, meaning-forming role of the categories of the unconditional and conditional in law. At the same time, their dialectical relationship with each other and with other categories is put in the center of attention. The dialectic of the unconditional and conditional is revealed by achieving the unity of the three stages of theoretical analysis, which allows us to present the unconditional and conditional, on the one hand, as the content of all concepts, through which the idea of law is generally expressed in various aspects and elements; on the other hand, the entire set of categories subject to dialectical analysis appears as elements of the content of the unconditional and conditional as semantic units that Express the universal characteristics of law in its features, isolation from other forms of social life.

Key words: unconditional, conditional, category, scientific concept, basic legal concept, dialectics, law, legal understanding, universal.

For citation: Utkin, G.N. (2021). Unconditional and conditional as categories of the dialectic of law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 58–64.

Посредством понятий, как известно, формируется сущностная характеристика права. Однако для этого пригодны не любые понятия. А именно, к ним не следует относить понятия, имеющие предметную привязку, обозначающие предметы или явления, т.е., говоря языком формальной логики, конкретные понятия. Категориальный смысл могут иметь только абстрактные понятия, выражающие мысль о тех или иных свойствах как таковых. Однако и они не все могут включаться в категориальное мышление, а лишь те, посредством которых выражена мысль об универсальных, предметно не привязанных (непредметных) свойствах. Ясно, что число категорий хоть и достаточно велико, но все же не столь обширно, как понятийный аппарат мышления, а потому и категориальный анализ, диалектический по своему методологическому оснащению, носит обозримый характер.

Категории можно отнести к смысловым единицам, имеющим общенаучный статус, поскольку они, выражая важные моменты всех типов связей объективных явлений, могут быть применены в познавательном процессе в любой предметной области. Безусловное и условное относятся к этим понятиям.

Поскольку в общеправовой теории понятийный каркас составляют именно такие единицы, постольку возникает объективная необходимость в диалектике как методологии, способе осмысления в т.ч. и права во всем многообразии его проявлений в пространственном, временном, историческом, культурном, антропологическом измерениях. А если это так, тогда данный тип понятий приобретает значимость и все характерные черты, присущие категориям диалектики.

В общеправовой теории раскрытие диалектических связей категорий принципиально важно: оно дает целостную картину предмета исследования на предельном уровне абстракции, раскрывает динамику, органичную связь смысловых единиц, посредством которой можно выразить мысль о праве как в его природе и сущности, так и на уровне совокупности проявлений.

Надо отметить, что проблемы диалектики в применении к праву регулярно ставятся отечественными учеными¹. При этом общим для всех известных нам работ является, во-первых, использование для характеристики права, правовой жизни в диалектическом ключе классического, гегелевско-марксистского набора категорий, во-вторых, сам правовой

материал, служит лишь иллюстративной основой для рассуждений об общих закономерностях, присущих праву. Как следствие, право предстает лишь в своих универсальных характеристиках, но пока не в своей особенности в сравнении с другими формами жизни людей.

Иными словами, применяемый в общеправовой теории категориальный анализ достаточным назвать нельзя, пока не будет раскрыта диалектика специфических именно для правовой сферы и правосознания связей, характеристик, свойств, выраженных в специфическом категориальном аппарате. А категориальный уровень раскрытия проблем общеправовой теории необходим и значим именно потому, что на нем осуществляются интерпретации всего их массива.

Теоретический анализ на категориальном уровне позволяет понимать право как универсальную форму совместного бытия людей, а не просто как определенную сферу, область общественной жизни. И если в эмпирическом плане такое понимание права не совсем определено, то с точки зрения теории и вообще понимания феномена права это необходимый методологический ход, который позволяет и на эмпирику правовой жизни смотреть иначе².

Проблема безусловного и условного в праве не только в категориальном аспекте, но и на понятийном уровне не получила ни в общеправовой теории, ни в философии права сколько-нибудь заметного освещения. Это означает, что важная составная часть любой теоретико-правовой проблемы ускользает от внимания исследователя, и правовые явления в необходимой полноте, целостности в теории не предстают.

Но данные категории собственно правовыми не являются, они выражают определенный аспект связей между материальными и духовными явлениями независимо от предметной области, они являются категориями, характеризующими всеобщие свойства реальности. Они, стало быть, являются философскими по своему характеру, т.е., во-первых, выражают определенность любого явления специфическим способом его связи с другими явлениями; во-вторых, они могут быть понятиями во всей глубине только во взаимоопределимости, т.е. не имеют по отношению друг к другу родовидового характера, как любые понятия формальной логики; в-третьих, они обнаруживают себя в диалектике взаимосвязи со всеми другими категориями. Последние прежде всего выступают формами выражения безусловного и условного.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что категориальный анализ безусловного и условного в праве обеспечивается решением проблемы их

¹ См., напр.: *Васильев А.М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права М., 1976; *Керимов Д.А.* Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2003; *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права: в 3 т. Т. 1. Элементный состав. М., 2000.

² См., напр.: *Мамардашвили М.К.* Беседы о мышлении. М., 2015.

взаимоопределимости, а также проблемы их выраженности в других категориальных формах. Последовательно осветим эти проблемы.

Относительно проблемы взаимоопределимости категорий безусловного и условного нужно сказать следующее. В контексте формально-логического анализа условное прежде всего является отрицанием безусловного, поскольку безусловное и условное — крайние состояния.

Но в диалектическом смысле все зависит от того, с какой категории начинается саморазвертывание их содержания. Здесь такой симметрии нет, т.е. безусловное не является отрицанием условного, а выступает его предположением и требованием; отрицание есть такое снятие содержания категории, которое делает его моментом содержания противоположной категории и становится условием ее самоопределенности. Условное не является произвольным и самостоятельным, а организовано безусловным. Безусловное же делает условное уместным, обоснованным, законным; оно есть, в числе прочего, механизм передачи права субъекту.

Далее. Развертывание содержания категорий безусловного и условного через выраженность в них моментов содержания других категорий позволяет дать целостную характеристику права. В этом плане решение второй из поставленных проблем видится в следующем.

Логика перехода от одной категориальной пары к другой является логикой саморазвертывания содержания категорий безусловного и условного. При этом важно понимать, что последовательность перехода от одной категориальной пары к другой в применении к каждому отдельному предмету мышления разная.

Такой категориальной парой для характеристики безусловного и условного, по нашему мнению, выступают *причина и следствие*. Через их диалектику, а также специфику связи через них с другими категориями может быть осмыслено их содержание. Без этого своеобразного «смыслового фильтра» характеристика безусловного и условного через систему категорий будет носить только аналоговый характер и отражать лишь отдельные их моменты. Категории же причины и следствия в их диалектике отражают рассматриваемые категории во всей полноте.

Безусловное и условное можно понимать как формы выражения причины и следствия.

Если рассматривать условное и безусловное вне связи друг с другом, тогда условное, несомненно, всегда детерминировано, оно — из области причинно-следственных связей. Безусловное же индетерминистично, поскольку по своему определению не имеет своей причины. В плоскости анализа

права это значит следующее: безусловное в его рамках есть произвольное, т.е. закон неустановленный, сакральный, рационально немислимый. И тогда право не может быть иным, нежели правом силы, правом власти. Но тогда любое иное право превращается в условность, и тем самым безусловное себя изживает.

В категориальном же анализе мы с неизбежностью переходим от детерминизма к телеологизму, когда речь идет уже не о причинах, а о целях, и не о следствиях, а о средствах. Диалектическая связь безусловного и условного, таким образом, носит телеологический характер. Из данного утверждения вытекает очень важный вывод: если рассматривать безусловное и условное как универсальные свойства, тогда станет ясным, что они универсальны именно для характеристики общественной жизни и деятельности человека, ибо только он может ставить цели, действовать целенаправленно. Условное в этом плане предстает как целесообразное, тогда как безусловное — как целеполагающее, предшествующее целесообразности.

В применении к праву целеполагание принимает форму императивов. Именно в императивности целеполагания содержится характеристика права с точки зрения безусловного. Это также означает, что безусловное следует понимать и как механизм целеполагания, и как принцип предъявления права, т.е. безусловное выступает в праве как *общее*. Как следствие, условное начинает характеризовать право как *особенное*.

Вне связи с безусловным особенность права есть его отличность от других, родственных форм организации общественной жизни. Эта отличность состоит в санкционировании, а именно, с одной стороны, в делегировании легальных действий принуждения уполномоченному на то органу, а, с другой стороны, в легальной же материализованности ответственности.

Санкционирование как особенное — это условное; санкции являются условными, относительными и потому изменчивыми. К слову, в рамках соображений и требований справедливости санкция не условна, а безусловна, т.е. совпадает с природой деяния. При таком понимании условного безусловное состоит в способности быть самому себе основанием.

Итак, согласно логике связи безусловного и условного как общего и особенного, не закон и не норма определяют санкции, а суд, и в своей оговоренности (законодательными средствами) санкции не должны представлять собой угрозу выбору деяния.

В диалектической связи общего и особенно-го обычно присутствует также единичное. Однако в применении к праву (когда безусловное

интерпретировано как суд, а условное — как санкция) важно сделать уточнение, а именно, единичное здесь представлено как поступок, конкретное отношение и может порождать в крайнем случае сиюминутное право, право неустойчивое, относительное, в котором право в целом не выражено и в нем не находится, т.е. для характеристики права с точки зрения его природы единичное не годится.

Далее. Особенное как отдельное в применении к праву лучше интерпретировать посредством категорий *элемента* и *системы*. Каким образом можно выразить их в контексте категорий безусловного и условного?

Как безусловное следует охарактеризовать именно элемент, система же предстает как условное. Чтобы понять, почему это так, следует задать вопрос: система формируется на основании совокупности элементов или, наоборот, система делает нечто отдельное элементом? Связь здесь неоднозначная, но в применении к анализу права следует признать, что система права условна. Не случайно в общеправовой теории она, в сущности, ничем не отличается от структуры права. Кроме того, существует не одна система права, но элементы их тем не менее одни и те же, а именно нормативные акты в широком смысле слова.

Но право может быть определено не только как система. Оно также характеризуется как целое, и потому логика рассуждения требует перейти для раскрытия содержания категорий безусловного и условного к диалектике *целого* и *части*.

Право как целое безусловно потому, что в целом оно направлено только на свое воспроизводство, т.е. оно само себе цель, как целое оно выступает организующим, структурирующим началом императивов, правил.

В любой своей части право является обусловленным и условным. Как только, например, отрасли праву (как элементу системы права) придается смысл безусловного, оно всегда в конце концов приобретает свойство целого и закономерно обособливается. Это объясняет, в частности, тот факт, что отраслевая наука далеко отошла от общеправовой теории и мало в ней нуждается, поскольку все основания для развертывания, например, уголовного права, обнаруживаются в нем самом.

Но часть не может быть самодостаточной, и в конкретной отрасли права (отрасли, институте, норме) не заложены все необходимые и достаточные его основания. Безосновность просматривается только в праве в целом.

В контексте рассматриваемых категорий интересным представляется характеристика разделения права на публичное и частное: первое не может не быть безусловным, а второе всегда условное,

и именно поэтому, в частности, действительный публичный интерес всегда первичен.

Далее. Право как целое лишь мыслится таковым. Это означает, что оно абстрактно. Стало быть, логика рассуждения позволяет выразить безусловное и условное в каркасе категорий *абстрактного* и *конкретного*.

Понятно, что безусловное характеризует право в абстракции, а условное характеризует право, скорее, в его конкретности. Право в абстракции есть свойство социальной реальности, обретающее известную самостоятельность от нее, противопоставляемое ей и выступающее целью как таковой, элементом механизма детерминации человеческой деятельности и отношений. Это, в частности, означает, что право как свойство просвечивает в любой конкретности и, стало быть, на любом уровне действия права должен быть момент безусловного. И безусловное присутствует в реальности как предположение, что вся она подчинена закону.

Общность цели делает право лишь возможным; конкретность же целеполагания превращает правовое воздействие на поведение и отношения в организационно-технический способ моделирования и управления, что является далеким от правового способа регулирования, нормирования, принуждения и суда³.

Будучи абстрактным, право является имманентной *формой* общественной жизни. Безусловное — внутренняя форма права, ее принцип. Но если право — совокупность принципов, тогда оно есть также и совокупность безусловностей. В этом категориальном выражении право смыкается с моралью.

Условное, понятно, характеризует право с точки зрения его содержания.

Таким образом, например, вопрос о повышении правовой культуры есть вопрос о повышении уровня признания безусловного (но не как безапелляционного, конечно).

Развитие права в направлении действия принципов укрепляет его безусловные начала. Развитие же права посредством дифференциации его норм и правил как средств, обеспечивающих осуществление его обслуживающей роли, неизбежно ведет к превращению права в условное, что порождает сознание зыбкости правоотношений и относительности (если не видимости) конкретных прав.

Далее. Важный шаг в достижении понимания значимости условного и безусловного в праве связан с их интерпретацией в контексте категорий *необходимости* и *случайности*. В данном случае

³ См. об этом: Малахов В.П. Общая теория права и государства: курс лекций. М., 2018. С. 98–100.

плодотворным может быть следующий тезис: безусловное характеризует право со стороны случайного, тогда как условное выражает право как необходимость.

Не противоречит ли данный тезис тому, что в праве безусловное выражено прежде всего законом; разве закон не выражает необходимость? Противоречия нет. К закону не применимы характеристики с точки зрения необходимости и случайности; он просто есть. Поскольку закон в правовом смысле вбирает в себя все атрибуты закона природного, постольку и он оказывается за пределами осмысления в контексте категорий необходимого и случайного. Рассуждения о необходимости или случайности закона в правовой области касаются исключительно законотворческой практики, а не характеристики природы права и правового закона.

Однако безусловное в праве имеет форму не только закона. Безусловное случайно, потому что оно внедетерминистично, а не потому, что оно несущественно и может быть, а может не быть. Условное же не может быть случайным, иначе оно не относится к праву; оно необходимо. Право — не произвол социальных сил, а с необходимостью существующий социальный институт, который власть и иные социальные силы могут лишь использовать в той или иной мере и в определенном направлении.

Далее. На данной стадии категориального анализа логично перейти к раскрытию содержания безусловного и условного в контексте категорий *сущности и явления*.

Условное характеризуется как явление, поскольку явление всегда обусловлено, оно — проявление определенных обстоятельств, условий. Условное есть явление и в том смысле, что явление не может быть объяснено из него самого, но лишь через обнаружение его органичной и вместе с тем противоречивой связи с сущностью.

Важно отметить, что любые правовые явления как условное не могут быть случайными, хотя, вследствие значимости в праве внешней формы как условного в абсолютном смысле, многие из них предстают как видимость, сущность которых обнаружить не всегда удастся; условное же как необходимое есть такое явление, в котором всегда представлена, не буквально, но по смыслу, сущность.

Сущность права обычно видят в его назначении, и в этом плане у права можно выявить сущности разных уровней, начиная с организации общественной жизни на нормативно-регулирующих началах и заканчивая легитимацией государственной власти и легализацией ее воли. Все зависит от того, насколько дифференцирован взгляд на то, какую

роль должно играть право в общественной жизни, какие функции оно в состоянии выполнять.

Но если сущность права заключена в его назначении, тогда она такое же условное, как и любое правовое явление. Диалектика безусловного и условного при этом рушится. Интерпретация категорий сущности и явления посредством категорий безусловного и условного позволяет преодолеть понимание сущности права как его назначения.

Сущность права выражена в безусловном в трех смыслах. Прежде всего, она безусловна, потому что ее невозможно изменить или даже влиять на нее. Например, бесполезно реформировать право в его историко-культурной сущности; можно лишь изменить внешние атрибуты права, внедрить в правовую практику определенные правовые явления. Но обусловить безусловное, каковым является историко-культурная конкретность права, невозможно.

Сущность права также безусловна, потому что обладая не только социальной значимостью, но и самоценностью, оно в первую очередь воспроизводит само себя. И в этом его социокультурная природа.

Наконец, фундамент права составляет самообоснованность закона. Можно всегда найти основания конкретных законов, но сам механизм закона от этого не меняется. Как следствие, можно говорить и о самообоснованности деятельности законодателя. Не случайно исторически истоком права является религия, позволяющая выразить властную волю как священное, а волю законодателя — как сакральное⁴.

В данном пункте, как представляется, логичен переход к интерпретации безусловного и условного в контексте категорий *возможности и действительности*.

Безусловное как характеристика сущности выражается в возможном, а точнее — в формально возможном. Реально возможное не может быть охарактеризовано как безусловное; оно условно.

Условное как явление — исключительно действительное, но, будучи также способностью, интенцией, оно и возможное. Это создает опасность интерпретации права только в контексте условного. Таким, например, сложилось понимание права в рамках марксистской правовой теории; преимущественно оно сохранилось и в современной отечественной общеправовой теории, сориентированной на практику, т.е. на условность (обусловленность) права.

⁴ См., напр.: Мальцев Г.В. Культурные традиции права. М., 2016; Проди П. История справедливости: от плюрализма форумов к современному дуализму совести и права. М., 2017.

В диалектике возможного и действительного становится очевидным органичное единство права и правосознания.

Далее следует выявить моменты содержания безусловного и условного в праве посредством их связи с категориями *внутреннего* и *внешнего*, а именно, безусловное следует признать внутренним для права, условное же следует признать внешним для права, во-первых, потому что в нем выражена функционально-обслуживающая сущность права, определенность его широким диапазоном социальных условий и факторов, а во-вторых, потому, что оно не отражает природу права.

Хотя и в этом аспекте складывается парадоксальное положение: следуя логике категориального анализа, мы охарактеризовали безусловное как случайное, а условное как необходимое. Получается, что внутренним для характеристики права является его случайность, а внешним — необходимость. Это означает, однако, что право существует адекватным образом, будучи произвольным, тогда как необходимость в правовом смысле является следствием действия внешних факторов, т.н. среды права⁵.

Проведя краткий категориальный анализ безусловного и условного в контексте категорий диалектики, не следует считать исчерпывающим всю проблему, он — только первый этап, так сказать, вхождение в диалектику права.

Второй этап также хорошо известен. Подход, лежащий в его основе, разработан и осуществлен в свое время Г.В.Ф. Гегелем⁶, развернувшим диалектику смысловых единиц, отражающих не всеобщие свойства действительности, бытия и мышления, а именно правовую сторону бытия человека, что потребовало определения иного категориального ряда.

В современной отечественной общеправовой теории и философии права в основном (сначала усилиями В.С. Нерсесянца⁷) этот подход начал возрождаться как методология, а не просто как материал из истории политико-правовой мысли. Однако характерным для юридической интерпретации понятия «категория» является концентрация лишь на одном из его значений, а именно, на понимании категории в смысле некоего множества, класса явлений, элементов, предметов и т.п. В сущности, при таком понимании «категория» оказывается словом-омонимом. Ясно, что категории в таком смысле диалектической связью не

характеризуются, адекватным остается только формально-логический анализ.

Как закономерное следствие отмеченного, за категориальным анализом в большинстве современных работ диалектика не особо заметна, а потому категориальный и понятийный анализ трудно разделить.

Завершающим этапом категориального анализа безусловного и условного мы полагаем развертывание их смыслов в контексте собственно правовых, базовых понятий, составляющих основное содержание правосознания и характеризующих его (как и право, которое в данной плоскости анализа тождественно правосознанию) в его особенности, качественной определенности.

Безусловное и условное вплетаются в смысловую и функциональную связь с базовыми правовыми понятиями (концептами по их мыслительной конструкции). Можно с достаточным основанием утверждать, что безусловное и условное, выступая моментами содержания этих понятий — прежде всего правового, нормального, правильного, законного и дозволенного⁸, во-первых, втягивают их в круг философских категорий диалектики, во-вторых, сообщают им самим свойства категорий, в-третьих, позволяют обнаружить диалектическую связанность этих понятий как моментов содержания друг друга. Правовая реальность здесь тождественна реальности в целом, а правосознание является фильтром, сквозь который преломляются все моменты социальной действительности.

* * *

Таким образом, общая логика категориального анализа безусловного и условного такова: если на первом этапе категории диалектики предстают как формы выражения мысли о безусловном и условном, на втором этапе безусловное и условное предстают как моменты содержания категорий, раскрывающих различные стороны правового бытия человека, общества и государства, то на завершающем этапе безусловное и условное выступают моментами содержания правовых понятий как элементов правосознания, характерными для правосознания особенностями их диалектической связи.

Полагаем, что обоснованными будут следующие выводы.

1. Категориальный анализ безусловного и условного позволяет раскрыть противоречивость права и понять, почему право вынуждено постоянно обновляться. Но обновление с неизбежностью

⁵ См. об этом, напр.: Сигалов К.Е. Среда права: дис... д-ра юрид. наук. М., 2010.

⁶ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.

⁷ Его концепция в концентрированном виде выражена в работе «Философия права».

⁸ Система и содержание базовых правовых понятий описана, в частности, в: Малахов В.П. Теория правосознания. Опыт формирования. М., 2020. С. 64–140.

обесценивает безусловное, безусловное снимается, условное же становится относительным и случайным, и тогда оно становится единственным свойством права. Как следствие, закон теряет внутреннюю силу и обретает ее только во внешнем, а именно, в принуждении. Но право, исчерпывающееся принуждением, оказывается мнимо безусловным. Возникает парадоксальная ситуация: право должно меняться, оставаясь неизменным.

2. Проведенный категориальный анализ безусловного и условного позволяет выявить новые и важные грани феномена права, выразить его универсальные характеристики в новом смысловом аспекте.

3. Диалектический подход к пониманию категорий безусловного и условного призван, в числе прочего, продемонстрировать принцип правопонимания, основанный не на элементарном составе права (что характерно для так называемых классических типов правопонимания), а на характеристике природы права с точки зрения его универсальных свойств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев А.М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990.
3. *Керимов Д.А.* Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2003.
4. *Малахов В.П.* Общая теория права и государства: курс лекций. М., 2018. С. 98–100.
5. *Малахов В.П.* Теория правосознания. Опыт формирования. М., 2020. С. 64–140.
6. *Мальцев Г.В.* Культурные традиции права. М., 2016.
7. *Мамардашвили М.К.* Беседы о мышлении. М., 2015.
8. *Проди П.* История справедливости: от плюрализма форумов к современному дуализму совести и права. М., 2017.
9. *Сигалов К.Е.* Среда права: дис... д-ра юрид. наук. М., 2010.
10. *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права: в 3 т. Т. 1. Элементный состав. М., 2000.

REFERENCES

1. *Vasiliev A. M.* Legal categories. Methodological aspects of the development of the system of categories of the theory of law. M., 1976 (in Russ.).
2. *Hegel G. V. F.* Philosophy of Law. M., 1990 (in Russ.).
3. *Kerimov D. A.* Methodology of law: subject, functions, problems of the Philosophy of Law. M., 2003 (in Russ.).
4. *Malakhov V. P.* General theory of law and the state: course of lectures. M., 2018. P. 98–100 (in Russ.).
5. *Malakhov V. P.* Theory of legal consciousness. Experience of formation. M., 2020. P. 64–140 (in Russ.).
6. *Maltsev G. V.* Cultural traditions of law. M., 2016 (in Russ.).
7. *Mamardashvili M. K.* Conversations about thinking. M., 2015 (in Russ.).
8. *Prodi P.* The history of justice: from the pluralism of forums to the modern dualism of conscience and law. M., 2017 (in Russ.).
9. *Sigalov K. E.* The environment of law: dis. ... Doctor of Law. M., 2010 (in Russ.).
10. *Syrykh V. M.* Logical foundations of the General theory of law: in 3 vols. Vol. 1. Elemental composition. M., 2000 (in Russ.).

Сведения об авторе

УТКИН Григорий Николаевич — кандидат юридических наук, советник вице-президента Российской академии наук; 119991 г. Москва, Ленинский пр-т, д. 14

Authors' information

UTKIN Grigory N. — PhD in Law, adviser to the Vice-President of the Russian Academy of Sciences; 14 Leninskiy ave., 119991 Moscow, Russia